

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-10-20

ЗАЩИТИТЬ ПОБЕДУ – ЗНАЧИТ СОХРАНИТЬ НАШИ ЦЕННОСТИ СЕГОДНЯ И ПРИДАТЬ СМЫСЛ БУДУЩЕМУ

Ананченко А. Б.

*Московский педагогический государственный университет
119991, Москва, ул. М. Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Исследовать Победу в Великой Отечественной войне как комплексную историческую, аксиологическую, нравственную и духовную проблему национального исторического самосознания.

Процедура и методы исследования. Основное содержание исследования составляет анализ Победы не только как научной проблемы изучения событий и процессов Великой Отечественной войны, но и как мировоззренческой задачи формирования позитивного и адекватного современного национального сознания Российской Федерации и российской цивилизации. Автором поставлена проблема соотношения гносеологии и аксиологии в историческом исследовании.

Результаты исследования. Сделан вывод, что защитить Победу – это означает дать сопоставимый по духовной высоте образ Будущего.

Теоретическая/практическая значимость. Исследование позволяет дополнить историческое понимание Победы как комплексную аксиологическую проблему современного общества.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческое сознание, педагогика памяти, историческая память

TO DEFEND THE VICTORY IS TO DEFEND OUR TODAY'S VALUES AND GIVE MEANING TO THE FUTURE

A. Ananchenko

*Moscow Pedagogical State University
1/1 M. Pirogovskaya ul., Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract.

Aim. The article considers the Russian victory in the Great Patriotic War as a complex historical, axiological, moral and spiritual problem of the national historical consciousness.

Methodology and Approach. The analysis primarily examines victory not only as a historical problem grounded in studying the events and processes of the Great Patriotic War, but also as a worldview problem with contemporary relevance: how does the victory relate to formation of a positive and adequate modern national consciousness of the Russian Federation and Russian civilization? The author raises the problem of correlating epistemology and axiology in historical research.

Results. Based on the review, the author concludes that to protect the victory means projecting a comparable image of the future in terms of spiritual aspiration.

Theoretical/ Practical Implications. This research allows us to supplement the historical understanding of victory by considering it as a complex axiological problem of modern society.

Keywords: victory; Great Patriotic War; historical consciousness; formation and education of historical consciousness; pedagogy of memory; positive historical memory

Введение

Когда-то в нашей стране была хорошая традиция – использовать праздники и юбилеи для того, чтобы говорить о главном, важном, сделанном, встречать праздники трудовыми свершениями. Мы с вами как профессиональные историки можем не доказывать друг другу важность Победы в Великой Отечественной войне для СССР, сегодняшней России или для каждого из нас.

Вряд ли нам сегодня необходимо повторение «победных» докладов не нашей эпохи, из прошлого. Тогда существовала естественная историческая память и большое количество участников и свидетелей этих исторических событий во всех европейских странах. Поэтому научные исследования и доклады только дополняли и углубляли представления о Второй мировой войне и помогали выправлять возникавшие иногда отклонения от исторической правды, бороться с отдельными фальсификациями.

В 2020 г. для нас – это не только память о нашей Победе, наша правда в истории; это еще в области исторического национального сознания – оборона и подготовка «контрнаступления» по всему фронту общественного исторического самосознания¹.

Память о Победе – это наша площадка для сохранения памяти, правды и исторического сознания. Мало специальных исторических исследований, – это только небольшая база, а большей частью сегодня историческое сознание формируется иначе и другими средствами.

Очень хорошо, что мы защищаем правду Великой Отечественной войны, это очень важно и нужно. Однако защитить нашу память и наши ценности только этим, конечно, нельзя. Это так же,

как обороной Брестской крепости или обороной Москвы войну не выиграешь. Мы делаем нужное дело, но оно требует расширения, а не только обороны. Необходимо, чтобы у нас появились ценности и смыслы правды нашей Победы, осознаваемые сегодня, которые мы отстаиваем и защищаем как образ смыслов нашего Будущего.

Несколько лет назад один из сторонников России в Европе спросил: а зачем вы все, что у вас есть позитивного, хорошего, связали с войной? Зачем память о Великой Отечественной войне вы сделали квазиидеологией? Она и идеологию не заменит, и очень долго не продержится. У вас нет сопоставимых с Западом ресурсов, чтобы сколь-нибудь долго удержаться на памяти о войне. А после ее разрушения вы окажетесь ни с чем.

В прошлом году была принята резолюция Европейского парламента от 19 сентября 2019 г. «О важности европейской памяти для будущего Европы»². Эта резолюция стала еще одним стратегическим шагом в идеологической и исторической войне против России, искажении истории Второй мировой войны, целей, ценностей и смыслов ее участников. Резолюция ЕС сделала очередной шаг для уравнивания нацизма Германии и фашизма Европы, с их челоуеконенавистническими звериными ценностями, с гуманистической идеологией Советского Союза и духовной высотой нашей Победы.

В декабре 2019 г. на заседании Российского организационного комитета «Победа» по вопросам подготовки к проведению *Года памяти и славы, сохранения памяти и предотвращения фальсификации истории о Великой Отечественной войне* выступил президент Российской Федерации В. В. Путин, который выразил озабоченность оценками, дающимися Ев-

¹ Необходимость активной защиты российского национального исторического самосознания понимается в российской науке уже достаточно давно. Приведу в качестве примера интересный опыт осмысления этих проблем Александром Сергеевичем Панариным: [6].

² European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)). – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html?redirect (дата обращения: 17.04.2020).

ропарламентом участием СССР во Второй мировой войне:

«Вы знаете наверняка, что недавняя резолюция Европейского парламента поставила фактически на одну доску и нацистских агрессоров, и Советский Союз. Чуть ли не обвиняют СССР наряду с нацистской Германией в развязывании Второй мировой войны. Как будто забыли, кто напал на Польшу 1 сентября 1939 года и на Советский Союз 22 июня в 1941-м»¹. (Здесь и далее выделено и подчеркнуто мной. – А. А.)

Вот и оказалось, что к 75-летнему юбилею Победа у нас в России – это *научная, идеологическая, политическая, аксиологическая проблема*. Именно поэтому мы рассматриваем в нашем исследовании Победу не только как *научную проблему* изучения процессов Великой Отечественной войны, но и как *мировоззренческую задачу* формирования позитивного и адекватного современного национального сознания Российской Федерации и российской цивилизации.

Педагогика памяти – воспитание исторического сознания

Воспитание исторического сознания требует множества профессиональных усилий и средств, организации. Идущая сейчас деисторизация общественного сознания в мире – это то же самое, что вставить *палку в колеса*, воздействуя так на любое движение. Или есть еще одно выражение у нас для выражения сути таких процессов: *ломать – не строить!* Разрушать, уничтожать – это очень просто, а чтобы добиться противоположного результата, формирования сложной культуры, т.е. сохранения и развития осознанного духовного и нравственного опыта прошлых эпох, требуются совсем другие усилия и ресурсы, другой уровень

культуры и нравственности, социальной ответственности.

У нас в МПГУ уже вышло несколько книг по результатам исследований фальсификаций Второй мировой и Великой Отечественной войны, преподавании военной истории в России и за рубежом. Они стали результатом нашей совместной работы с Российским военно-историческим обществом. Юрий Александрович Никифоров, который представил на этой конференции свой доклад о результатах международного военного трибунала в Нюрнберге как основы интерпретаций Второй мировой войны, – один из организаторов этой непростой совместной работы историков [5; 8; 9].

Проблема в том, что в *пост-историческое время*, которое трактуется не только с точки зрения невозможности старого типа описания происшедшего, но и с точки зрения отсутствия или постепенного исчезновения единого национального исторического сознания, фальсификации будут и становятся у нас на глазах не просто отдельными искажениями подлинной истории. Сегодня фальсификации превращаются в обычную форму хаотизированного исторического сознания. Мифологизированные «исторической детализацией» фальсификации – это норма существования пост-исторических национальных сознаний современности.

Гносеологическое отступление про «голубя» в историческом прошлом

В современной науке стали использоваться абстрактные образы конкретных существ для объяснения каких-то важных и неявных соотношений, закономерностей в нашем мире. Например, вспомним «черного лебедя» для обозначения редких и неожиданных событий со значительными последствиями [12]. А в историческую науку к нам может «прилететь» голубь, который будет обозначать всего лишь *отличие любого описания прошлого от состава подлинной истории*

¹ «Заседание Российского организационного комитета Победа»: 11 декабря 2019 года. Москва. Кремль. Стенографический отчет. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62293> (дата обращения: 05.04.2020).

ческой реальности. А «голубь» – это всего лишь дельта между ними, причем существенна она или нет – отдельный набор исследовательских проблем. «Голубь» может оказаться как существенно действующим явлением в событии, пусть даже символически, так и всего лишь естественным элементом природных условий протекания исторических процессов.

«Черный лебедь» – символ того, что не может быть и вдруг оказывается, изменяя вокруг события и мир. А «голубь» – это символ того, что всегда присутствует в исторических событиях и, как правило, не рассматривается, воспринимаясь как несущественное, ненужное, второстепенное, как условие, но может включаться в историческую картину прошлого, сознательно изменяя ее сущность, создавая ее новый образ, создавая фейк (фальсифицированную), постисторию нашего прошлого, меняя этим настоящее и будущее. «Голубь» – это банальность в нашей истории, которой можно «без ключей», как ломом, взломать и поломать картину любого прошлого.

«Голубь» несет в себе сразу несколько обыденных образов, которые и делают его удобным символом технологий фальсификаций истории: это птица, олицетворяющая незаметную обыденность нашей жизни; не угрожающее условие нашей жизни; один из позитивных образов нашего существования в мире.

Разрушение классического исторического знания можно продемонстрировать появлением в любой абстрактной, пусть даже полученной *только* из архивных источников, картине прошлого конкретного «голубя» подлинной истории. Хотя в традиционном историческом сознании они, как раз наоборот, представляют абстрактное и конкретное: исследование на основе архивных данных – конкретное, а дополнивший его «голубь» – только абстрактное. В другой интерпретации воссозданная на архивных фактах конкретно-историческая картина прошлого всегда будет односторонней, абстрактной,

поскольку чаще всего даже не сможет ответить на вопрос о том, какая часть исторической реальности отражена в таком исследовании, хотя часто и пытается. Что это такое? Дело в том, что конечное прошлое для исследователя всегда представляет собой принципиально неполную картину, уходящую в бесконечность. Поэтому появилось новое – и стихийное, бессознательное, и профессиональное – увлечение разрушением созданных «картин» и объяснений (концепций, теорий) прошлого.

Все время находятся и могут находиться новые подлинные или интерпретированные факты, явления, взаимосвязи, которые принципиально разрушают завершенность наших образов прошлого, превращают историю в калейдоскоп, который постоянно меняет образ и состав в зависимости от нашего взгляда. В любой идеальной (воспроизводящей реальность) картине прошлого всегда можно найти «голубя», которого упускали и не видели другие авторы. И не только найти такого «голубя», но и дать через него другую взаимосвязь, другое объяснение. Возможности такого «голубя», «гвоздя» или «лома» как дополнительного фактора разрушения любых объяснений истории хорошо видны в детском стихотворении Самуила Маршака «Гвоздь и подкова»¹.

«Голубь» обыденного прошлого в исторических знаниях как фальсификация разрушает системные, последовательные и взаимосвязанные классические образы человеческой истории.

Любую картину прошлого можно исказить, пустив туда «голубей», которые в реальной истории обязательно были.

Завершение гносеологического отступления

Такая принципиальная многозначность прошлого лишает объяснения настоящее и вопрошания – Будущее, сводя жизнедеятельность и осмысленность

¹ Маршак С. Гвоздь и подкова. – URL: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=4382> (дата обращения: 10.04.2020).

человека до удовлетворения имеющихся сейчас потребностей, к внеисторическому сознанию.

Здесь возникает в том числе и вопрос, какие информационные технологии использовать для создания образов подлинной истории у людей, которые живут в измененном информационном поле?

Фальсификации истории осуществляются на уровне профессионалов. А на уровне общественного сознания, где нет больше единого поля памяти о прошлом вообще и о Второй мировой войне в частности? Как быть здесь?

Если, например, в Германии существуют совершенно разные представления среди людей о Второй мировой войне, о Германии и о роли СССР? Можно ли бороться с фальсификациями на уровне общественного сознания ФРГ, где нередко встречается точка зрения, что СССР воевал вместе с Германией против США? А почему она встречается? Ведь СССР представлял принципиально другое мировоззрение, нравственные ценности и смыслы индивидуальной и общественной жизни. И понимание иной культуры, ценностей, нравственности Советского Союза – результат не только научных исследований, но и понимания важнейших для человечества вопросов содержания ценностей, убеждений и принципов. А именно это сегодня в Европе активно разрушается, и резолюция ЕС, уравнивающая нацизм и советизм, – яркий пример сознательного размывания различия добра и зла в Европе.

Известный американский политик, дипломат и ученый Генри Киссинджер считает, что сегодня не так много стран и народов сохранили историческое сознание. В США, например, его больше нет, а проблема, по его мнению, в том, что «политика делается людьми «вне истории»: *«В школах сейчас мы больше не преподаем историю как последовательность событий, ее рассказывают по темам, без контекста»...*¹.

¹ Генри Киссинджер: Чужие интересы превратили украинский кризис в трагедию // RT на рус-

Необходимость формирования позитивной исторической памяти, основанной на памяти о нашей Победе, на духовном значении этого и других исторических фактов героической истории нашего Отечества для формирования содержания «ядра личности» гражданина России, его ценностей убеждений, принципов, осознает все больше наших педагогов, которые стараются осознать, понять, с чем мы столкнулись, и попробовать наметить цели и модели дальнейшего движения в истории, содержания воспитания молодежи [7].

Как в историю к нам прилетает «голубь» и она превращается совсем в другое, трансформируется в ложную историю, можно проследить на примере представления музея концентрационного лагеря Заксенхаузен в Германии на одном из наших туристических интернет-ресурсов «Все секреты бюджетных путешествий от Галины Субботиной и Аллы Сутягиной» – *traveltu.ru*². Уже в названии материала на этом сайте – «*Концлагерь Заксенхаузен и пересыльная тюрьма НКВД*», так же, как и в самом тексте, содержится фальшивый образ одинаковости, сопоставимости фашистского концлагеря и пересыльной тюрьмы НКВД, уравнивания фашистской Германии и СССР. Материал на сайте – показатель, как резолюции ЕС превращаются потом в ложь в жизни, в истории, в понимании и оценках, а потом – в действиях и политике становятся одним из элементов формируемой идеологии нового мирового порядка.

На территории самого бывшего концлагеря Заксенхаузен в развитии музея используется сегодня масса «фенечек» для того, чтобы тоже сначала уравнивать фашистскую Германию и СССР, а потом

ском. 19.08.2015. – URL: <https://russian.rt.com/article/110076> (дата обращения: 15.03.2020).

² Концлагерь Заксенхаузен и пересыльная тюрьма НКВД. – URL: <https://traveltu.ru/germany/muzei-germanii/kontslager-zaksenhauzen.html?unapproved=31173&moderation-hash=1ed703975a034081fbfd064ceea7178d#comment-31173> (дата обращения: 17.04.2020).

постепенно перенести акцент с одного на другое. Формируются как две равные музейные зоны нацистского концлагеря и лагеря НКВД. В нацистской части постепенно сглаживается ужас звериного человеконенавистничества, а советская часть постепенно этим уравнивается с нацистской.

А в чем проблема, если кратко сформулировать принципиальную разницу нацистского концлагеря и тюрьмы НКВД? Только в том, что у НКВД была обычная, известная нам из длительной истории человеческих государств, тюрьма (как бы мы ни относились к тюрьмам). А нацистский лагерь Заксенхаузен – это промышленная фабрика смерти, уничтожения людей, чего не существовало до этого в истории. Нацистский концлагерь – это промышленное, крупное, планомерное, массовое уничтожение людей. Кроме того, что это фабрика, здесь выковывалось среди нацистов достаточно эффективно и новое живое существо – Зверь, – которое было лишено нравственности, человечности и способно на любые человеконенавистнические безжалостные поступки.

Какими же могут быть сегодня направления наших действий в этих условиях?

Нам может пригодиться опыт изучения православия, других религиозных течений, мировоззрений в противостоянии иному учению, образу жизни, в отстаивании духовных ценностей и смыслов своей жизни [1]. Опыт сохранения главного в культуре и жизни волнует как науку, так и любые другие сознательные формы человеческой жизнедеятельности. Ярким примером понимания базового значения традиции для сохранения нравственности, человека, общества стали исследования австралийского ученого Конрада Лоренца о механизмах и содержании формирования социальной культуры:

«...при более внимательном рассмотрении обнаруживается, что величайшая консервативность в сохранении

однажды испытанного принадлежит к числу жизненно необходимых свойств аппарата традиции, осуществляющего в развитии культуры ту же функцию, какую геном выполняет в изменении вида. Сохранение не просто так же важно, но гораздо важнее нового приобретения...» [4, с. 53].

Лоренц сделал очень важный вывод как для науки, так и для развития человеческих сообществ. Получается, что разрушение традиционной культуры приводит не к современности, а практически к тем же результатам, что и нацистские концлагеря, где разрушались именно эти духовные элементы человеческой личности для безжалостности отношений. Эти выводы подтверждают общенаучный вывод о прогрессивном развитии как «надстройке» над результатами предшествующего развития, которая не отрицает, а включает в себя как составную часть результаты предшествующей истории, развития.

Большое практическое значение имеет опыт идеологического противостояния периода Великой Отечественной войны, «холодной войны» и периода пост-холодной войны [2; 10; 13].

Борьба за память о нашей Победе, о различии фашизма-нацизма и советского общества не может идти только на поле науки, взаимодействия историков. Не историки сегодня определяют в мире содержание исторических национальных сознаний или само их наличие. Собственно, речь идет о том, что сохранить память о Победе – это значит сохранить нам себя, а возможно это вместе с формированием государственной политики – как внутри страны, так и вовне, – воздействующей на историческую память и на сохранение настоящей правды нашей Победы.

Если мы будем просто территорией, где Вторую мировую войну оценивают иначе, чем в других местах, то мы не только не сохраним правду о Великой Отечественной войне, мы станем в мировом сознании просто синонимом отсталости, неразвитости, сектантами традиционности.

Необходимо, например, нам выбрать памятные даты, места в Европе, проводить там ежегодные массовые публичные церемонии, связанные с памятью о Великой Отечественной войне, заметные в обществе и СМИ – как события вокруг освобождения концлагерей, которые привлекают внимание к Холокосту, но могут иметь противоположную нашей цель и часто используются для замазывания роли СССР и Красной Армии или существенно искажают их роль, т. е. именно для того, что мы сегодня называем фальсификациями.

У нас есть опыт перестройки, опыт превращения любых исторических фактов, событий, исторических лиц и идей в противоположно оцениваемые. Есть опыт замены картины одного исторического сознания на другую картину. Сначала разбивается событийная и оценочная однозначность, появляется как бы множественность, дополнительность, неоднозначность – новая «правдивость». – *«Просто голубь прилетел»*. – А потом уже дело простых информационных технологий – довести до полного разрушения историческое сознание событий и их смысл. Но дело не в утаивании или вредном умолчании, дело всего лишь в здоровье общественного сознания, национального исторического сознания. У нас появилась профессия лечения индивидуального сознания, а как быть с общественным? Специалисты по его разрушению уже есть. А кто будет сохранять, воспроизводить, лечить? И как? Как соотносятся национальное историческое сознание, идеология и пропаганда?

Генри Киссинджер, который относится сегодня к тем людям, к мнению которых прислушиваются, не без оснований утверждает: *«Интернет лишает общество исторической памяти. Данное обстоятельство описывается следующим образом: «Люди забывают то, что, как они думают, всегда можно уточнить, и помнят то, чего, как они считают, уточнить нельзя»* [3, с. 456]. У нас должны по-

явиться новые технологии педагогики для сохранения Памяти в условиях Интернета, в условиях нарастающей потери такой памяти в мире. Это вопрос не только сохранения государственного суверенитета, но и человеческой субъектности.

В общем, на сегодня педагогика памяти Победы, можно с уверенностью утверждать, является технологией воспитания позитивного исторического сознания, воспитания и сохранения здорового общественного сознания.

Психология и проблема национальной памяти о Победе

Проблема сохранения позитивной национальной памяти о Победе – это не только и не столько вопрос научного исторического знания. Так было раньше, и не так давно, по историческим меркам. В Европе и США уже сегодня мы имеем параллельное и не совпадающее сосуществование науки, общественного сознания и памяти о Второй мировой войне и Победе. Там это проблема не содержания национального исторического сознания, а в большей степени используемых психологических технологий.

Можно снова привести пример нацистского концлагеря Заксенхаузен в Германии. Это был один из самых заметных памятников истории Второй мировой войны, связанный с фашизмом, геноцидом людей других национальностей. Что происходит сейчас? Этот памятник постепенно меняет свою смысловую окраску. Сейчас он перестроен под то, чтобы формировать образ сосуществования во время войны двух образов Зла: фашистской Германии и коммунистического СССР. Они пока как бы не врут, они просто создали образ, который уже создает негативное отношение, образ и оценку СССР. Там нет акцента на освобождении, а есть на другом, задающем другие оценки СССР, как сначала просто нехорошему, а потом и преступному режиму.

В памяти Победы зашифровано наше понимание того, что такое хорошо и что

такое плохо, что такое добро и что такое зло, психология нравственности. Посмотрите на документальные кадры кинохроники входящих в чужие города немецких войск и наших войск – Красной Армии, посмотрите на лица и глаза солдат, и вы увидите не национальные различия, а прежде всего нравственные и духовные. Именно поэтому в Берлине памятником Победы стал наш солдат со спасенной немецкой девочкой.

Важную роль в формировании и сохранении памяти о Великой Отечественной войне, о правде этой войны играла семейная память, близкая историческая память, когда в каждой семье или просто в кругу общения были непосредственные участники войны и тех событий. Однако, личные отношения постепенно уходят, через пару десятилетий уйдут окончательно – и что останется?

Важную роль в *ослаблении и разрушении исторической памяти* как за рубежом, так и у нас в стране, играет нейтрализация воспитательной роли семьи. По сути, это один из важнейших механизмов вытеснения нравственности как главного культурного кода взаимоотношений людей между собой и передачи главных человеческих ценностей от поколения поколению.

Ювенальная юстиция, борьба с так называемым насилием в семье – это еще одни технологии разрыва связи поколений, возможности воспитания в семье [11]. У нас рассказывают о чудесах толерантности, а я видел обычные примеры повседневности в Германии, где эти технологии уже победили или играют уже существенную роль. И результаты там совсем другие, чем декларируются при внедрении этой системы.

Могу привести пример семьи, где отец, мать, дочь 15 лет и сын 5 лет. Родители в этой семье боятся своих детей. Почему? Их нельзя воспитывать и чему-то учить, они тут же могут позвонить – или могут угрожать это сделать, – в органы ювенальной юстиции, телефон которой им дали

в детсаду и школе. В этом случае оттуда приезжают и предупреждают родителей. Приезжали уже два раза, а после третьего детей могут забрать из семьи. Что же заставляло их приехать? Происходившие попытки того самого семейного воспитания: научить что-то делать, получить какие-то семейные обязанности, наряду с другими членами семьи, и прочие попытки жить именно семьей. Ювенальная юстиция разрушает то, что было сформировано как первый шаг на пути от животного к человеку еще в первобытном обществе – семью и семейное воспитание.

Ощущение от таких детей – это превращение ребенка в семье в «яблоню-дичок», это то, что получается, если не заниматься своим садом, потому что это запрещено. Другими словами, это исчезновение культуры, вытеснение человеческого.

В этих случаях используются технологии разрушения не просто традиционных, а именно базовых, человеческих, классических, первичных форм воспитания новых поколений, сохранения человеческой культуры и нравственности.

Историческое сознание само по себе у человека и в обществе не сложится. В мире глобализации сознательно формируют постисторическое сознание. Генри Киссинджер не случайно подчеркивает, что в США уже нет исторического сознания. В этом году в Финляндии, которая является образцом для многих наших чиновников в области образования, перестают преподавать историю в школе¹. Надо ли говорить, что будет с историческим сознанием в Финляндии через какое-то количество времени? И надо ли будет говорить о фальсификации исторического сознания в таких государствах при его отсутствии? Что будет представлять собой историческое сознание в таких обществах? Неомифологии?

Почему же происходит вытеснение рациональных, национальных, нрав-

¹ URL: <https://globuss24.ru/news/shkolnye-predmetry-podvergnutsya-izmeneniyam> (дата обращения: 07.04.2020).

ственно определенных, правдивых человеческих историй? Продолжающаяся глобализация – это не естественно-исторический процесс, как думают многие люди, кто бессознательно ориентируется на слова. Глобализация – это сознательная политика части нашего мира, одного из его центров, которая не предполагает сохранения исторической памяти людей.

На примере нескольких дат из нашей истории можно проследить, что исторические события могут играть как позитивную, так и негативную роль, вызывать напряжение общественного сознания сегодня, произойдя до того, как большинство живущих появилось на свет.

Примером классической технологии «раскачивания», дестабилизации и разрушения общественного сознания является взаимоисключающая характеристика одной из эпох нашей недавней истории, противоположность двух соседних ее этапов – 1937 и 1945 гг. Это последовательные этапы жизнедеятельности одного и того же общества с одним и тем же социальным составом граждан, которые характеризуются прямо противоположно. Общественное сознание – это ведь не собрание профессиональных историков и психологов. Что происходит с сознанием, в том числе и с общественным, когда в нем сосуществуют два противоположных взгляда на событие, на мир?

Сохраняющиеся параллельно, как бы в разных, не пересекающихся измерениях, эти характеристики делают неустойчивым наше историческое самосознание, потенциально легко опрокидываемым, напряженным и болезненным. И конечно же, в дополнение, еще и «виновным», склонным потенциально к «покаянию». А еще – склонным к безнравственной толерантности, уравнивающей потенциально добро и зло, снимающей вопрос Евангелия, что есть Истина.

Этот пример просто и ясно показывает, что история имеет другую функцию в общественном сознании и общем образовании, чем иные науки.

Заключение

Что означает защитить Победу? Это набор фактов, цифр, описание событий? Как иногда говорят, «объективное» описание? Проблема в том, что наша Победа включает как обязательный элемент не только набор фактов, но и ценности; отстаиваемое в этой войне понимание нами Добра, Правды, Справедливости, Человечности.

Что такое, в результате нашего рассмотрения, проблема защиты Победы? Это не только проблема аргументов. Мы имеем дело с идеологией и не можем ее победить иначе, кроме как провозгласив публично свою идеологию, правду, ценности.

Может ли история вообще, и тем более история Великой Отечественной войны, описываться так же отстраненно, как физические процессы? Не может, если в человеческом обществе, и тем более в Великой Отечественной войне, главную роль играло не безразличие, а именно убеждения, вера и ценности людей. Победа и вызывает интерес именно потому, что она затрагивает ценности. Множество есть войн, событий, но они не оставляют такого следа во всеобщем внимании именно потому, что они всего лишь рациональное знание.

Победа в информационной войне и противостоянии ценностей – это не просто правдивый рассказ о том или ином сражении, а принципиально новая оценка советского общества, нашей истории и духовной правды.

Рассмотренные в статье вопросы привели нас к заключению, что разрушение традиционной культуры современного общества ведет не к современности, а к разрушению духовных элементов человеческой личности, культуры, формированию основы безжалостных отношений. Это подтверждает общенаучный вывод о прогрессивном развитии как «надстройке» над результатами предшествующего развития, которая не отрицает, а включает их в себя как составную часть существования.

В статье мы приходим к выводу о необходимости формирования позитивной исторической памяти, основанной на памя-

ти о нашей Победе, для формирования содержания «ядра личности» гражданина России, его ценностей, убеждений, принципов.

Мы также делаем вывод о необходимости разработки новых технологий педагогики для сохранения исторической памяти в условиях информационных обществ и деисторизации национальных сознаний в условиях глобализации. Это вопрос не только сохранения государственного суверенитета, но и человеческой субъектности.

В этой связи, на сегодня педагогика памяти Победы, можно с уверенностью утверждать, является одним из действенных направлений воспитания позитивного исторического сознания, воспитания и сохранения здорового общественного сознания.

Результаты анализа еще раз подтверждают, что история не только передает знания, она передает и понимание, осознание того, что такое хорошо и что такое плохо, каковы наши ценности и смыслы жизни, и почему именно им мы следуем, для чего живем.

Защита Победы – это выбор нравственности. С одной стороны – это солдат с девочкой на руках, с другой – это рациональный выбор, кого оставить жить в зарубежной борьбе с пандемией. За этими вопросами и поступками – разное в отношениях людей, и в одном случае – нравственность, а в другом – замена Добра простым рациональным прагматизмом, или, иначе говоря, называется конкуренцией, или борьбой за жизнь, или эффективностью.

Может ли жизнь строиться иначе? Может! И опыт истории России-СССР и духовного сопротивления в нацистских концлагерях это показал.

Защитить Победу – это дать сопоставимый по духовной высоте образ Будущего. Именно это защитит Прошлое от уничтожения, даст ему смысл существования в настоящем и возможность состояться именно нашему Будущему!

Статья поступила в редакцию 11.03.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков С. Н. Два града: Исследование о природе общественных идеалов. СПб: РХГИ, 1997. 589 с.
2. Илиевский Н. В. Холодная война: в 2-х т. Т. 2: От Потсдама до Мальты. М.: ИНЭС, РУБИН, 2014. 584 с.
3. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: Изд-во АСТ, 2016. 512 с.
4. Лоренц К. Так называемое зло. М.: Культурная революция, 2008. 616 с.
5. Никифоров Ю. А. Приоритетные задачи современной системы массового исторического образования // Первый Всероссийский съезд преподавателей истории в вузах России. М.: Наука, 2017. С. 125–135.
6. Панарин А. С. Реванш истории: Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский мир, 2005. 431 с.
7. Подготовка учителя к формированию российской гражданской идентичности обучающихся: вызовы, опыт, проектирование моделей: материалы научно-практической конференции. Ставрополь: ИД ТЭСЭРА, 2017. 194 с.
8. Преподавание военной истории в России и за рубежом: сб. ст. Вып. 1 / Под ред. К. А. Пахалюка. М., СПб: Нестор-История, 2018. 432 с.
9. Преподавание военной истории в России и за рубежом: сб. ст. Вып. 2 / Под ред. К. А. Пахалюка. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 256 с.
10. Путилин Б. Г., Золотарев В. А. Холодная война: в 2-х т. Т. 1: Противостояние двух сверхдержав. М.: ИНЭС, РУБИН, 2014. 984 с.
11. Сулакшин С. С., Деева М. В., Бачурина Д. В., Бобров Е. В., Куропаткина О. В., Нетесова М. С., Репин И. В. Проблема инокультурной ювенальной юстиции в современной России. М.: Научный эксперт, 2012. 144 с.
12. Талёб Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: Колибри, 2009. 528 с.
13. Холодная война. 1945–1963 гг. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 640 с.

REFERENCES

1. Bulgakov S. *Dva grada: Issledovaniye o prirode obshchestvennykh idealov* [Two grads: Research into the nature of social ideals]. Saint Petersburg, RHGI Publ., 1997. 589 p.
2. Iliievsky N. *Kholodnaya voyna: v 2-kh t. T. 2: Ot Potsdama do Mal'ty* [The Cold War: in 2 volumes. Vol. 2: From Potsdam to Malta]. Moscow, INES&RUBIN Publ., 2014. 584 p.
3. Kissinger G. *World order* [World order]. Moscow, AST Publ., 2016. 512 p.
4. Lorenz K. *Tak nazyvayemoye zlo* [This is what is called evil]. Moscow, Culturnaya revoliutsiya Publ., 2008. 616 p.
5. Nikiforov Yu. Priorities of the modern system of mass historical education. In: *Pervyy Vserossiyskiy s"yezd prepodavateley istorii v vuzakh Rossii* [The first all-Russian Congress of history teachers in Russian universities]. Moscow, Nauka Publ., 2017, pp. 125–135.
6. Panarin A. *The Rematch of History: Russian Strategic Initiative in the 21st Century* [Revenge of history: Russian strategic initiative in the XXI century]. Moscow, Russkiy mir Publ., 2005. 431 p.
7. *Podgotovka uchitelya k formirovaniyu rossiyskoy grazhdanskoy identichnosti obuchayushchikhsya: vyzovy, opyt, proyektirovaniye modeley: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Teacher Training for the formation of the Russian civil identity of students: challenges, experience, model design: materials of the scientific and practical conference]. Stavropol, ID TESERA Publ., 2017. 194 p.
8. Pakhalyuk K., ed. *Prepodavaniye voyennoy istorii v Rossii i za rubezhom* [Teaching military history in Russia and abroad], Issue 1. Moscow, St. Petersburg: Nestor-History Publ., 2018. 432 p.
9. Pakhalyuk K., ed. *Prepodavaniye voyennoy istorii v Rossii i za rubezhom* [Teaching military history in Russia and abroad], Issue 2. Moscow, St. Petersburg: Nestor-History Publ., 2019. 256 p.
10. Putilin B., Zolotarev V. *Kholodnaya voyna: v 2-kh t. T. 1: Protivostoyaniye dvukh sverkhderzhav* [The Cold War in 2 volumes. Vol. 1: The Confrontation of two superpowers]. Moscow, INES&RUBIN, 2014. 984 p.
11. Sulakshin S., et al. *Problema inokul'turnoy yuvenal'noy yustitsii v sovremennoy Rossii* [The Problem of foreign-cultural juvenile justice in modern Russia]. Moscow, Scientific expert, 2012. 144 p.
12. Taleb N. *Chernyy lebed'. Pod znakom nepredskazuyemosti* [The Black Swan. The Impact of the Highly Improbable]. Moscow, Kolibri Publ., 2009. 528 p.
13. *Kholodnaya voyna. 1945–1963 gg.* [The Cold War. 1945–1963]. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2003. 640 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ананченко Алексей Брониславович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой новейшей отечественной истории, директор Института истории и политики МПГУ;
e-mail: ab.ananchenko@mpgu.edu

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey B. Ananchenko – Cand. Sci. (History), Departmental Head, Department of Modern National History, Director of the Institute of History and Policy of MSPU;
e-mail: ab.ananchenko@mpgu.edu

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ананченко А. Б. Защитить Победу – значит сохранить наши ценности сегодня и придать смысл будущему // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 10–20.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-10-20

FOR CITATION

Ananchenko A. To defend the victory is to defend our today's values and give meaning to the future. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 3, pp. 10–20. DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-10-20